

Глава 189: Банкет (2)

Однако не все были рады тому, что Бани собирался присоединиться к банкету.

- Не слишком ли рано?

Банжун.

Человек, который послал Бансана, своего ученика, сражаться против Тацана.

Он, один из высших представителей командного клана, противостоял ему.

Тот факт, что Бани примет участие в банкете, означал, что они приняли Муянга как Бани. Поэтому не было ничего удивительного в том, что Банжуну это не нравилось.

Если Бани станет официальным преемником, статус Банжуна будет под угрозой. Ему придется вернуть все привилегии, которые он получил, когда пропал наследник.

- Банжун, почему тебе кажется, что еще слишком рано?

Когда Банго, глава клана, спросил, Банжун усмехнулся.

- Разве ему не нужно навестить Крестную Мать? Когда Бани был юн, она была единственной, кто нежно любил его. Я думаю, что это будет правильнее.

В этот момент выражение лица Банго скривилось.

Было ясно, что Банго не понравилось предложение Банжуна.

- Крестная не очень хорошо себя чувствует.

- Не потому ли, что она потеряла Бани и Мунанга? Она будет рада узнать, что Бани вернулся.

Причина, по которой у них до сих пор не было наследника, была проста.

Потому что после того, как жена Банго Мунанг и Бани пропали без вести, он не женился снова.

Кроме того, у него была проблема с интимной жизнью.

Командный Клан контролировал смерть. Часто они подсаживались на яды, постоянно прикасаясь к трупам.

И из-за этого яда он потерял свою мужскую силу.

Банго не мог произвести потомства. Большинство людей в клане знали, что именно из-за этого он не женился снова.

Поэтому все внимание было приковано к Банжуну.

Но когда вернулся Бани, все забыли о нем.

Если Крестная Мать увидит Бани, результат будет непредсказуемым.

«Даже если он настоящий Бани, она не узнает его»

В одном Банго и Банжун были уверены.

Крестная Мать была оторвана от реального мира, поскольку она была психически больна. Она проводила свои дни в глубине королевского дворца, как будто была изгнана.

Кроме того... если что-то пойдет не так, Бани может умереть.

Она была настоящим «мастером» и принимала участие в битвах против демонов королей.

Она была настоящим героем, поднявшим Командный Клан с колен и добившейся всего без посторонней помощи.

Даже учитывая, что она не использовала свою силу уже долгое время, она все еще была мастером.

Хотя никто ничего не говорил, атмосфера казалась приятной.

Люди думали, что Крестная узнает его, если он действительно тот, за кого себя выдает.

Банго ничего не оставалось, как принять решение.

«У него семь костяных драконов и три сильных союзника. Навыки Бани тоже должны быть выше среднего»

Речь шла о назначении преемника. Ему нужно было всеобщее согласие.

Если он откажется, то может получить встречный удар.

Но что, если он потеряет Бани?

Банго знал, насколько жадным был Банжун. Хотя Банжун до сих пор держал себя в руках, если Бани умрет, он начнет утолять свою жажду власти.

Настоящий или самозванец, но Бани должен был стать его приемником именно по этой причине.

- Я увижусь с Крестной.

Муянг, притворявшийся Бани, заговорил.

Только один человек мог быть Крестной Командного Клана.

- Темный Командир Сео Юнсаэ!

Хотя она была известна в его прошлом, Муянг никогда не встречался с ней лично.

Она была таинственным мастером и, как говорили, обладала большими навыками, чем Вун Чунлинь.

Хотя она уже была мертва, когда Муянг начал действовать, оставленных ею следов было достаточно, чтобы другие восхищались.

Сейчас, говоря откровенно, она была мастером на пенсии.

Она была достаточно скрытна, чтобы ее знали как Темного Командира или как «Учебник Смерти», поскольку она сражалась с тысячами дьяволов в одиночку.

Он не ожидал, что она могла быть все еще жива.

Он думал, что она давно умерла.

Если она жива, он хотел бы встретиться с ней хоть раз.

Это было похоже на стремление увидеть того, кто достиг уровня мастера в области, близкой ему.

- Видишь? Разве Бани не согласен? Это будет прекрасное зрелище! Крестная тоже будет очень рада.

Банжун сделал первый шаг.

Выражение лица Банго стало еще жестче.

Он не мог остановить Бани, если тот сам хотел этого.

Поскольку не было никакого способа выиграть спор, Банго проиграл эту битву.

Он не мог спорить со старшим, поэтому он проиграл.

Этот дворец нельзя было назвать иначе, как «Королевским дворцом».

По крайней мере, размер дворца не уступал Правящему Клану.

Это был пример того, насколько успешным был Командный Клан в те времена, когда был построен дворец.

Однако сейчас он был практически пуст и походил на мертвый дворец.

Банго шел рядом с Муянгом.

Только избранные могли войти во дворец.

- Крестная сильнее, чем кто-либо другой. Но она психически нестабильна, она будет встревожена, если войдет больше одного человека. Поэтому тебе придется пойти одному, и... Если что-то пойдет не так, ты погибнешь.

Банго предупреждал.

Все уже было решено, они не могли ничего сделать, кроме как дать ему совет.

- Я то?

Муянг повёл плечами.

Темный Командир, Сео Юнсаэ, определенно была сильна.

Если она до сих пор обладает былыми навыками, топ десяти сильнейших людей придется изменить.

Только несколько мастеров в прошлом были настолько хороши, и Сео Юнсаэ была среди них.

Однако даже все эти мастера вместе не смогли бы победить нынешнего Муянга.

Ему даже не нужно было демонстрировать всю свою боевую мощь.

Уверенность Муянга в этом беспокоила Банго.

Банго был уже наполовину уверен, что это действительно его сын.

- Если я смогу, я пойду, но...

В королевский дворец, могли войти только те, у кого было разрешение.

И повсюду за ним наблюдали люди.

Хотя это было секретное место, люди, наблюдающие за ним, делали открыто. Скорее всего, это люди Банжуна.

Было ясно, что если Банго хоть как-то поможет Бани, Банжун воспользуется этим, обвинив в предательстве традиций и правил.

- Я пойду.

Однако Муянг и сам хотел пойти в одиночку.

Встретиться с мастером, с которым он мечтал познакомиться.

Великая личность, которая, как говорила, по силе не уступала, а то и превосходила владельца Леса Смерти!

Муянг в одиночку отправился в самые глубокие части дворца.

Он ничем не отличался от лабиринта.

Вокруг было темно, и повсюду висела паутина.

Было очевидно, что никто не поддерживал его состояние. На время его оставили в покое.

Муянг шел вперед мимо обломков и камней, которые были повсюду.

Наконец он добрался до самой дальней комнаты.

- Кто... кто это?

Женщина с длинными белыми волосами стояла у противоположной стены.

Вся она была покрыта морщинами, а глаза ее потеряли фокус.

Судя по ее виду, она давно сошла с ума.

Темный Командир Сео Юнсаэ. Женщина, которую считали невероятным мастером, оказалась в таком положении.

- Бани.

Кратко ответил Муянг.

Тогда Сео Юнсаэ подняла голову и посмотрела на Муянга.

- Нет... Ты не Бани!

Сео Юнсаэ подняла руку с длинными ногтями.

Затем она сорвалась с места и, быстро преодолев расстояние между ней и Муянгом, атаковала его.

Это случилось в одно мгновение.

Свист!

Муянг также быстро вытащил меч Стрдание.

Меч срезал острые ногти Сео Юнсаэ.

Бам!

Затем он толкнул Юнсаэ, которая бросилась на него.

Муянг заговорил, глядя прямо в глаза Юнсаэ, которую отбросило обратно к стене.

- Да, я не Бани.

Ему не нужно было носить эту маску.

Поэтому Муянг признал это.

Затем силуэт тела Юнсаэ стал нечетким.

Словно тень, она начала растворяться в темноте.

- Я убью тебя. Я проглочу твою плоть и разломаю твои кости на куски!

Хотя он не мог видеть ее, вся комната звенела от ее голоса.

Но, Муянг ударил мечом в один из углов комнаты.

Удар!

Меч окрасился в красный цвет.

- Кхиаа!

Издав животный звук, она снова исчезла.

Он не мог видеть ее, как будто она превратилась в невидимку.

Муянг вытянул руку.

- Гхау!

Шея Юнсаэ оказалась сжата.

Скрыв свое тело, она все равно не могла обмануть чувства Муянга.

Это словно учить птицу, как летать.

Ее силу можно было сравнить в Вун Чунлинем, но Муянг давно обошел его.

Свет свечи не мог затмить свет солнца.

- Темный Командир.

Муянг смотрел в глаза Юнсаэ, сжимая ее шею.

Расстояние между ними было настолько коротким, что они чувствовали дыхание друг друга.

И Муянг показал всю свою силу

- Ах! Ааааах!

Юнсаэ начала сопротивляться.

Потому что, взглянув в глаза Муянгу, она увидела темную бездну.

Это было словно вспышка молнии, и она испугалась до смерти.

Тьма и святость, пламя очищения и душа Люцифера!

Юнсаэ не могла ничего сделать, кроме как попытаться побороться с этим хаосом.

В то же время Муянгу душа Юнсаэ показалась странной.

Она была слишком нестабильной.

Он уже чувствовал нечто подобное раньше.

- Ты встречала Данталиона.

71-ый Демон Бог, Данталион.

Он забирал все в обмен на сладкую правду или ложь.

Когда Муянг встретил Мурдурдуна, он также был убит Данталионом.

Хотя говорили, что Юнсаэ потеряла рассудок после пропажи Бани, Муянг не думал, что это действительно так.

Тогда что же Темный Командир узнала, что сошла с ума?

- Расскажи мне, что ты знаешь.

- Акх!

Муянг рылся в душе Юнсаэ.

О богах демонов было известно не так уж много.

Если он мог что-то выяснить, то должен был сделать это.

Ему было любопытно узнать правду, которую знала та, кого называли Темным Командиром.

Он с силой распахнул запертую дверь. Глаза Юнсаэ закатились, так что видны были только белки, и она начала говорить.

- Земля... уже разрушена. Нам некуда вернуться.

Муянг нахмурился.

Это было всё.

Даже сейчас врата открывались раз в месяц. Люди с Земли проходили через врата в подземный мир.

Это говорило о том, что с Землей все в порядке.

Если бы она была разрушена, люди не смогли бы попасть в Подземный Мир.

Все бы узнали об этом, будь это правдой.

И если Земля действительно пала, Александро Квинтарт не хотел вернуться до такой степени.

- Земля не пала.

- Элларсиго... это оружие для уничтожения Земли. Элларсиго снова приведет человечество к падению...

Бам!

Голова Юнсаэ упала.

Она дышала, и, похоже, просто потеряла сознание.

Нет, она нарочно заставила себя потерять сознание.

«Механизм самозащиты»

Именно по этой причине она была жива до сих пор.

И это, безусловно, была причина, по которой она умирала.

Вун Чунлинь превосходно промывал мозги, но Юнсаэ, похоже, превосходила его в механизмах самозащиты.

Это можно было понять, видя, что она сохранила свою слабую душу после нападения Данталиона. Однако после этого та стала пустой.

Она была в том состоянии, что даже Муянг не мог ничего сделать.

Казалось, это был ее предел.

Не осталось ни кусочка памяти. Муянг понимал, душа Юнсаэ уже достигла предела.

«Когда был построен замок Правящего Клана, она тоже была там»

Судя по тому, что она упомянула Элларсигу, она тоже знала об их существовании.

Но с помощью механизма самозащиты она заставила себя забыть о них всех.

Это означало, что это была информация, которую она знала, но хотела стереть.

Это также подразумевало, что память нельзя было восстановить.

Ему повезло.

Если бы Муянг не вытащил последние остатки памяти, которые слабо тлели, все это было бы стерто.

«Я должен принять участие в банкете»

Все важные люди собирались в этом месте.

Там должны быть, которые знали бы об Элларсигу.

Кроме того, похоже, что ему придется сломать печать Элларсигу, чтобы понять, о чем говорила Юнсаэ.

<http://tl.rulate.ru/book/135/625165>